

Шеппинг Дмитрий Оттович

**Мифы славянского
язычества**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 811.111-26
ББК 81.2Англ
Д53

Д53 **Дмитрий Оттович Ш.**
Мифы славянского язычества / Шеппинг Дмитрий Оттович – М.: Книга
по Требованию, 2022. – 213 с.

ISBN 978-5-521-30999-3

ISBN 978-5-521-30999-3

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2022

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2022

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

ценныхъ сосудовъ, будто происходищихъ отъ древней Ретры; но вѣрнѣе всего, они были вылиты и украшены выдуманными ими славянскими руническими надписями (*).

Естественно, что такое направленіе въ изученіи нашихъ древностей на-долго затемнило истинный путь развитія религіозныхъ вѣрованій Славянъ и низвергло нашу міеологію въ мрачный хаосъ именъ символовъ и атрибутовъ не только сомнительнаго существованія, но часто совершенно противоположныхъ вѣсѣмъ понятіямъ нашего язычества и вѣсѣмъ основамъ нашего народнаго быта и міросозерцанія. Все вниманіе было обращено только на вѣншіи формы кумировъ и ихъ атрибуты; и міеографы, не сознавая, что кумиръ есть уже высшая степень развитія понятія о какомъ нибудь божествѣ, старались всѣ фантастическіе образы народнаго суевѣрія превратить въ объективные кумиры, когда достовѣрно можно сказать, что они большею частію до этой степени своего развитія дойти не успѣли. Но если бы и можно было предположить, что они развились до этой степени, тѣмъ не менѣе нельзя судить о такомъ кумирѣ, о которомъ ничего неизвѣстно.

Вотъ однако же главная цѣль нашихъ самонадежныхъ міеологовъ конца XVIII и начала XIX вѣка. Такъ признается чистосердечно Григорій Глинка въ предисловіи къ древней религіи Славянъ (Мптава, 1804 года). «Описывая «произведеніе фантазіи или мечтательности, я думаю, что «не погрѣшу, если при встрѣчающихся пустотахъ и недо-«статкахъ въ ея произведеніяхъ буду наполнять собствен-«ною, подъ древнюю статью, фантазіею.... Я переселяюсь

(*) Masch und Woge: Die gottesdienstlichen Alterthümer der Obotriten. Berlin, 1771. — Voyage dans quelques parties de la Saxe p. le Comte Potocky. Hamburg, 1794.

VIII

«въ пространныя разнообразныя области фантазіи древнихъ «Славянъ и проч.» Эта выписка показываетъ намъ всю скудность взгляда и понятія нашихъ мнѳографовъ, старавшихся собственнымъ воображеніемъ замѣнять недостатки нашихъ преданій. Къ счастью, эта жалкая страсть къ педагогической классификаціи прекратилась съ сочиненіями Кайсарова и Глики; но тѣмъ не менѣе останутся еще долго между нами слѣды даннаго ими направленія и долго еще слѣпая вѣра въ истину прилѣвничихъ древностей найдеть своихъ защитниковъ и поклонниковъ между нашими учеными; даже самъ знаменитый нашъ исторіографъ Карамзинъ не въ силахъ былъ оторваться отъ этихъ предубѣжденій.

По діалектическому развитію всякая крайность производитъ другую ей противоположную крайность; вотъ почему наши мнѳологи изъ этой слѣпой вѣры ко всемъ произвольнымъ ихъ предшественникамъ бросились вдругъ въ систему отрицанія, отвергая все, чего не знали — легкій способъ не читая и не трудившись на двухъ страницахъ опредѣлить цѣлую науку. Этотъ новый путь открылъ у насъ Строевъ (въ своей мнѳологіи Славянъ Россійскихъ. Москва, 1815 г.); но кромѣ Пріѣзжаго не имѣлъ онъ другихъ послѣдователей. Однако же Строевъ, впервые, обратилъ вниманіе на изысканіе внутренняго значенія нашихъ мнѳовъ, возвысивъ голосъ противъ привязанности къ пустымъ внѣшнимъ формамъ нашего язычества.

Неудовлетворяясь болѣе одною компиляціею фактовъ, наши ученые обратились къ изученію иноземныхъ мнѳологій, дабы чрезъ сравненіе съ ними объяснить себѣ наши темныя преданія. Этой сравнительной системѣ слѣдовалъ Данковскій въ Пестѣ, и Руссовъ въ Москвѣ, оба старались доказать происхожденіе нашихъ мнѳовъ отъ боговъ Греціи и Рима. Почти подобное значеніе, хотя по цѣли

своей совершенно противоположное, имѣютъ сочиненія Венелина, также исключительно основанныя на филологическихъ сближеніяхъ и выводахъ. Гаушъ, Юнгманъ и Коларъ, слѣдуя тому же направленію съ большою справедливостію обратили свои изысканія на Востокъ, эту общую колыбель всѣхъ племенъ, языковъ и вѣрованій нынѣшней Европы. Много здѣсь удачныхъ сравненій и остроумныхъ догадокъ, но въ цѣломъ эти сочиненія неудовлетворительны, потому что авторъ, приступая къ труду своему съ готовыми впередъ понятіями, подчиняетъ имъ невольно самое изложеніе фактовъ, которое изъ главной цѣли сочиненія дѣлается такимъ образомъ второстепеннымъ средствомъ для доказательства принятой системы, лишающей сочиненіе конкретного единства изложенія и цѣли — фактовъ и значенія. Еще слѣдуетъ упрекнуть этихъ чешскихъ сочинителей въ излишней довѣренности къ авторитету Маша и Потоцкаго и въ совершенномъ незнааніи богатыхъ матеріаловъ, сокрытыхъ въ недрахъ нашей русской простонародной жизни, въ ея пѣсняхъ, обычаяхъ и суевѣріяхъ.

На эти, доселѣ скрытыя, сокровища древняго быта Славянъ обратили впервые наше вниманіе Сахаровъ и въ особенности Снегиревъ, а за ними Срезневскій и въ 1848 году Терещенко, котораго трудъ при совершенномъ отсутствіи всякой системы останется однако же еще надолго полезнымъ сборникомъ матеріаловъ. Эти сочиненія бросили совершенно новый свѣтъ на науку нашей мифологій и отложили наконецъ въ сторону тщетное желаніе полнаго фактическаго изученія всѣхъ подробностей формъ и обрядовъ богослуженія, замысловатыхъ филологическихъ выводовъ и сравненій, мы обратились наконецъ къ истинному началу всѣхъ нашихъ народныхъ вѣрованій и къ философскому воззрѣнію на глубокое значеніе основной идеи нашихъ мифовъ, соединяющей всѣ разнородные матеріалы въ одно

Х

цѣлое знаніе релігійознаго міросознанія Славянина. Въ этомъ новомъ направленіи измѣнилось и самое понятіе фактовъ, подъ которыми прежде разумѣлась одна только мертвая внѣшность кумировъ, тогда какъ напротивъ главные матеріалы для воссозданія нашего язычества хранятся въ живомъ источникѣ самобытной народности славянскихъ племенъ.

Итакъ положительно сказать можно, что наука достигла наконецъ до истиннаго понятія нашей мифологіи, видя въ ней одинъ безконечный рядъ поэтическихъ олицетвореній, законовъ, силъ и явленій природы, — олицетвореній, созданныхъ пышною народною фантазією и проникнутыхъ духомъ глубокаго міросознанія Славянина. Вотъ почему понятія и образныя представленія язычества, изгнанныя Христіанствомъ изъ сферы религіи въ фантастическую область сказокъ и суевѣрій, въ ней не погибли и выдрившись въ простонародный бытъ Славянина, пустили въ немъ глубокіе неискоренимые корни и роскошною жизнью разцвѣли въ его сельскихъ занятіяхъ, нравахъ, пѣсняхъ и празднествахъ.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

ГЛАВА I.

Общій взглядъ на развитіе славянской міѳологіи.

стр.

Единобожіе — развитіе антропоморфическаго пантеизма. Раздѣленіе славянскаго міѳа на три эпохи -- *коллективные духи — качественныя божества — объективные личности кумировъ* — прекращеніе дальнѣйшаго развитія этихъ личностей — примѣненіе такого раздѣленія міѳовъ на три эпохи къ именамъ боговъ и обрядамъ нашего язычества. Религіозное міросозерцаніе Славянина — *дуализмъ примиренія* — вліяніе чужеземныхъ вѣрованій на славянскую міѳологію — Христіанство. 4

ГЛАВА II.

Богъ—Жива и Мора—жизнь и смерть.

Первоначальная религія Славянъ — слово Богъ — его значеніе и происхожденіе. Поклоненіе идеѣ плодород-

дія — преобладаніє женскаго елемента — жизнь и смерть — Жива и Мора — корнесловія — боги жизни — боги смерти — вліяніє Христіанства на языческое понятіє смерти — Тризны и Радуницы — боги ада и зла — символическое значеніє льва, дракона, чуда морскаго и огненныхъ змѣевъ — историческое происхожденіє этихъ аллегорическихъ представленій. 22

ГЛАВА III.

Олицетвореніє идеи плодородія относительно человѣка.

Высокое предназначеніє женщины относительно общаго закона плодородія — *mater matella* — боги родовъ и зачатія — Цица — Дидилия — Баба — понятія дѣвственной красоты, любви и плодоноснаго брака — Жива — Дѣва — Лада — филологическое изслѣдованіє ея имени и значенія. Мужской элементъ плодородія — распространеніє пріапизма — Туръ и Ярыло. Боги безплодія, болѣзни и дряхлой старости — Хворсть или Корша — его значеніє въ Кіевѣ — литовскій Курхо — переходъ Корша изъ бога болѣзни въ бога здравія — эпидемія и повѣтрія — Чума или Дзума. 46

ГЛАВА IV.

Домовые духи.

Значеніє этого термина — олицетвореніє внутренней субъективной жизни человѣка — Рожаницы и Вѣдогосы — олицетворенія страха и угрызенія совѣсти —

пугалища — волхвы и вѣдьмы — историческое существованіе ихъ и переходъ въ религіозныя мифы Славянъ. Домовые въ собственномъ смыслѣ, какъ хранители дома и его принадлежностей — Панъ Чуръ — божества менѣе извѣстныхъ или сомнительнаго существованія. 67

ГЛАВА V.

✓ Олицетвореніе идеи плодородія въ царствѣ животныхъ.

Живонна и Марцана — жизнь и смерть — смѣшеніе этихъ понятій. Велесъ, скотій богъ — частные покровители скота и другихъ домашнихъ животныхъ — боги охоты, повѣтрія и эпидеміи. 80

ГЛАВА VI.

Боги растительнаго царства.

Понятіе весны и осени — Веснянки и Оснянки — Весна и Освена — значеніе лѣта и зимы — духи полевой и лѣсной растительности — Боръ, богъ лѣсовъ — частные покровители отдѣльных растений — значеніе славянскаго Вакха. Боги безплодія растительнаго царства, засухи и неурожая — Кродо и Гладолеть — переходъ его въ Житоврата, бога изобилія хлѣбовъ. 88

ГЛАВА VII.

Боги неорганической природы.

Олицетвореніе земнаго материка и минеральнаго царства — боги кладовъ — подземные и горные духи. Значеніе воды въ славянскомъ мнѣ — коллективныя водяные духи: Русалки, Мавки, Дѣдушки и Водники — Первоначальное значеніе Купалы и Ледника — Купало и Купальница — Вода, богъ воды — переходъ его значенія къ скандинавскому Одину — другія названія славянскаго Нептуна. 98

ГЛАВА VIII.

Боги неба вообще.

● Чужеземное направленіе славянскаго язычества. Тождество Свѣтовита, Радегаста и Перуна — слово *witz* (*wicht*) — его происхожденіе — Радегастъ, не настоящее имя бога Ретры — Перунъ не первоначальное имя славянскаго громовника — появленіе нѣмецкаго Тора въ славянскихъ мифахъ — боги войны и боги грома — русскія и иностранныя слова и географическія названія, происходящія отъ имени Тора — Торъ есть *Творъ*, творецъ — тождество его съ Свирогомъ и Дажбогомъ. Тождество Велеса съ Вааломъ — значеніе быка — филологическое изслѣдованіе корня *валъ*, *балъ*, *белъ*, *бълъ* — боги происходящіе отъ этого корня — Белось — Беленусъ, значеніе этого слова — тождество Беленуса съ Бѣлбогомъ — Чернобогъ — Сobotка. . . 111

ГЛАВА IX.

Боги небесныхъ свѣтилъ.

Древнѣйшіе памятники Славянъ о почитаніи небесныхъ свѣтилъ — дѣвы солнца — луна — звѣзды — олицетворенія разныхъ фазисовъ деннаго кругообращенія солнца — боги зари, полдня, вечера и ночи — несенное и осеннее солнце: *жаръ* и *свѣтъ* — лѣто и зима — Яровить, Свѣтовить, Боровить и Каревить. Аллегорическое значеніе многоголовныхъ кумировъ. . 143

ГЛАВА X.

Боги атмосферы.

Перунъ — происхожденіе его имени — первоначальное названіе бога грома — переходъ отъ понятія грома къ понятіямъ вѣтра и дождя — вѣтеръ — Похвистъ и Стрибогъ — значеніе слова *стри* — боги сырости и дожди — боги вѣтра и непогоды — скандинавскій мнѣъ о Кѣри — боги холода и мороза. Перенесеніе этихъ значеній на Христіанскія имена. . . . 153

ГЛАВА XI.

Боги огня и войны.

Значеніе огня въ славянскомъ мнѣъ — обоготвореніе огня, какъ стихіи — поклоненіе огню какъ символу боговъ неба — жертвоприношенія — Бадный вечеръ — аллегорическое изображеніе молніи — Змоки и Змо-

<u>касы.</u> Боги войны — первоначальное значеніе Разводица и Лада — позднѣйшіе кумиры боговъ войны — обоготвореніе знаменитыхъ витязей — Радегастъ — Сворогъ — Поляканъ.	163
---	-----

ГЛАВА XII.

Праздники и времяисчисленіе древнихъ Славянъ.

Несуществованіе абстрактнаго понятія времени — относительное понятіе временъ года по явленіямъ земной природы — остатки онаго въ сельскомъ быту русскаго народа — главные праздники земной природы — астрономическое измѣреніе времени — праздники Яра и Свѣтовита — значеніе Купалы и Коляды и примиреніе въ нихъ враждебныхъ началъ религіи земли и религіи солнца.	177
---	-----

